Тот, кто ранил Сильвера, должен умереть (4).

Сначала она думала, что упоминание вопроса о предложении руки и сердца заставит Ду Юнь Хана найти сваху . Более того, это казалось бы более правильным, если бы ее отец и брат пошли со свахой, чтобы сделать предложение руки и сердца. Кто знал, что они пойдут без нее? Вместо этого отец сразу же сделал предложение руки и сердца и даже более или менее определился с датой свадьбы.

Ду Сяо Ли рассмеялась, но про себя все равно показала отцу большой палец за то, что он так быстро оформил брак. Поскольку он уже заложил фундамент для главного события, как могли быть трудны для решения последующие вопросы?!

После этого Ду Сяо Ли подняла вопрос о поиске учителя для Ду Сюэ Ци. Ду Юнь Хан сказал, что сначала пойдет и спросит, чему хотят научить Ду Сюэ Ци.

Позже во второй половине дня новость о том, что премьер-министр Ду и старший министр кабинета министров Фу договорились о свадьбе, облетела всю столицу. Женихом был молодой человек, занявший одно из первых мест на конкурсе академий, в то время как невестой была молодая женщина, занявшая первое место на конкурсе музыкальных инструментов. Молодой человек был сыном первой жены премьер-министра, в то время как молодая женщина была драгоценной дочерью высокопоставленного министра кабинета министров. Они идеально подходили друг другу, как бы вы на них ни смотрели!

Когда те клиенты, чьи сваты сегодня утром потерпели неудачу, услышали, что Ду Юнь Хан отправился в поместье старшего министра Фу, каждый из них бил себя в грудь и топал ногами. Они сожалели, что не пошли вместе со своей свахой, чтобы сделать предложение руки и сердца. Возможно, им удалось бы устроить свой брак до приезда Ду Юнь Хана!

Было жаль! Какая жалость!

Договорившись, чтобы кто-нибудь вышел и распространил новости, Ду Сяо Ли отправилась в аптеку, чтобы приготовить таблетку. Она нашла несколько трав, которые были безопасны для употребления животными, и приготовила эту таблетку. Затем она отправилась в Волчий парк и скормила лекарство Сильверу. Она некоторое время посидела с ним, прежде чем, наконец, направилась в гостевую комнату.

В тот момент, когда она подходила к комнате для гостей, она почувствовала, что что-то не так. Она быстро подошла к двери, толкнула ее и вошла. Порыв холодного воздуха ударил ей прямо в лицо, заставив ее бессознательно сделать шаг назад.

“Какая низкая температура!” - Ду Сяо Ли использовала свою внутреннюю силу, чтобы противостоять холодной температуре, и снова вошла в комнату. Именно тогда она увидела человека из куска льда, лежащего на кровати.

“О, нет!” - Ду Сяо Ли подумала о маске мужчины и быстро подошла к кровати. Используя уголок своего рукава, она стянула с него маску.

“Шшшш…”

Пронизывающий до костей холод заставил ее отбросить маску, которую она держала в руке. Маска с грохотом приземлилась на пол.

Ду Сяо Ли посмотрела в лицо мужчине. Когда она увидела, что оно было все таким же

чарующим, как и раньше, она, наконец, испустила долгий вздох облегчения. Ранее она обнаружила, что маска мужчины, скорее всего, была сделана из железа. Если бы она замерзла на его лице, то приобрела бы такую холодную температуру, что это было бы почти то же самое, что отморозить два слоя его кожи!

К счастью, его лицо уже было покрыто льдом. Это отделяло его лицо от маски, оставляя его кожу защищенной.

“Какая странная холодная энергия”, - Ду Сяо Ли еще раз осмотрела состояние мужчины и обнаружила, что слой льда, покрывающий его, все еще утолщается. Она почувствовала, что его дыхание становится все слабее. Были даже моменты, когда он периодически не дышал.

Ду Сяо Ли, терпя холод, измерила пульс мужчины. Она почувствовала, что его пульс, казалось, медленно слабеет, и выражение ее лица стало серьезным. Прямо в этот момент она заметила уголок белого нефритового кулона, слегка выглядывающего из-под одежды мужчины на груди.

При виде нефритового кулона тело Ду Сяо Ли задрожало. Она протянула руку и взяла нефритовый кулон. Это было так, как будто она снова увидела того человека, который тогда дал ей серебряные банкноты.

В то время она и Ду Сю Хэ организовывали сбор пожертвований в городе уезда Чжоу. Мимо проходил человек и на минутку остановился, наблюдая, как она делает баннер. Вскоре после этого он подошел. Он небрежно бросил ей пачку банкнот, развернулся и ушел.

“Могу я спросить, как вас зовут?- спросила тогда Ду Сяо Ли, преградив ему дорогу. - Мы записываем имя каждого жертвователя, чтобы нам было легче вернуть вам деньги в будущем. Пожалуйста, оставьте нам свое имя”.

На этом человеке была коническая бамбуковая шляпа. Муслин, свисавший спереди со шляпы, скрывал его лицо, но Ду Сяо Ли с первого взгляда поняла, что это не обычный человек.

“Ты хочешь отплатить мне?” - из-под бамбуковой шляпы донесся приятный голос. Однако, судя по звуку, он, казалось, неискренне улыбался.

“Да”, - кивнув, ответила Ду Сяо Ли.

“Другие люди всегда хотели только убить меня. И все же на самом деле есть кто-то, кто хочет отплатить мне, - сказал этот человек и горько рассмеялся. - Как тебя зовут?”

“Ду Сяо Ли”.

“Ду Сяо Ли... - пробормотал мужчина ее имя. Затем он сказал: - Ду Сяо Ли. Теперь я запомнил твое имя. Если я захочу, чтобы ты отплатила мне в будущем, я найду тебя”.

Как только он закончил говорить, то ушел, не оборачиваясь. У Ду Сяо Ли едва хватило времени хорошенько рассмотреть подвеску из белого нефрита, висящую у него на поясе, а также белого журавля на подвеске.

В то время обещанные Ло Ци серебряные таэли еще не прибыли, а Ду Сяо Ли уже почти израсходовала все деньги, которые у них были. Если бы не очень толстая пачка серебряных банкнот, кто знает, сколько еще людей погибло бы?

Ду Сяо Ли погладила нефритовый кулон. Белый журавль на подвеске был точно таким же, как

в ее памяти. В таком случае неудивительно, что он вдруг выкрикнул ее имя. Оказалось, что это правда, что он знал ее.

“Хорошо. Учитывая твою доброту, я спасу тебе жизнь!” - сказала Ду Сяо Ли. Она подняла руку мужчины, положила его ладонь на свою, а затем послала свою внутреннюю силу в его тело.

Лю Мочэнь почувствовал, что снова впал в состояние ледника. Кроме ощущения ледяного холода, его тело больше ничего не чувствовало. Как будто вся его жизненная сила была заморожена, не давая ему увидеть выход — увидеть надежду.

Могла ли его жизнь быть прожита только так — в ледяном состоянии? Если его жизнь снова и снова была наполнена отчаянием, какой смысл жить?

Почему бы просто не сдаться? Таким образом, ему больше не нужно было бы беспокоить своего хозяина. Он должен просто позволить этому ледяному чувству забрать его…

Но прямо в тот момент, когда он решил сдаться, теплый поток внезапно хлынул в этот ледяной мир, впервые позволив теплому чувству существовать в его ледяном мире.

Это было такое приятное чувство.

Если бы он сейчас сдался, он бы никогда не смог больше испытать такое тепло, как это!

http://tl.rulate.ru/book/22730/1982867